

- Л-леди, я не думаю, что сейчас лучшее время...- вновь не успел договорить маркиз, как содержимое флакона было тут же спущено в чашку самой Митреи...

- Шелдон Тессер.- проговорив имя мужчины, Митрея бросила уже пустой бутылёк куда-то под стол, от чего он покатился к ногам человека, сидящего на диване.- Знаете, мне даже немного весело, пусть и противно. Но вы должны гордиться собой, это одноразовая акция, в которой сможете поучаствовать только вы.

Ее голос был таким же холодным и размеренным, будто ничего странного не происходило. Безжизненные глаза изогнулись в усмешке, после чего девушка облизал свои тонкие бледно-розовые губы, на которых все ещё была помада.

Мужчина с непониманием и даже каким-то шоком наблюдал за внезапной переменой в поведении леди, которую он прежде считал кроткой овечкой на поводке королевы. Движения, напоминающие скольжение по льду, плавное, но обжигающее.

- У нас осталось около десяти секунд, поэтому... Просто интересный факт:ситец о-очень легко порвать даже мне.- улыбнувшись в ту же секунду, когда ее глаз побежали слезы, а голос стал неестественно дрожащим и жалким, девушка приподняла подол юбки и с силой дернула руками на искомь.

Маркиз попытался вскочить и с бледным лицом аккуратно подойти к девушке, но было уже слишком поздно...

*Рвак

Как только мелкие ниточки ткани упали на пол разнёсся пронзительный крик боли и ужаса, в перемешку со страхом, будто на ком-то ставили рабское клеймо раскаленным прутот. Девушка перевернула стол от чего содержимое упало на пол, сама же она пригнулась и съежилась, словно её кто-то сильно ударил по животу.

Бесконечный поток слез и беспомощный вопль был прерван громко выламанной дверью.

Двое охранников ворвались в комнату и достали мечи из ножен. Им не понадобилось много времени, что бы направить свой гнев и острие клинка в сторону застывшего от страха и шока маркиза.

Рыдающая леди в порванном платье, перевёрнутая мебель и стоящий над ней мужчина. Один из рыцарей без слов скрутил его, другой же встал рядом с до сих пор плачущей навзрыд Митреей.

-Н-нет, это не то что вы...- попытался сказать бледнеющий на глазах Тессер, как его слова вновь были прерваны, только уже металлическим звоном падающих подносов с печеньем и сладостями.

Несколько горничных, пришедших вместе, включая Тию, стали свидетелями ужасной картины. Шушуканье распространилось между ним, прежде чем на крики прибежали ещё рыцари. Шум начал только подниматься, походя на песок, застилающий глаза, после пары всплесков.

.....

*Хнык

Из пары карих глаз лились крупные капельки слез, пока маленькая девочка с каштановыми вьющимися волосами стояла на коленях и держала за обе руки свою подругу, взгляд которой был таким усталым, что сердце начинало щемить.

- Тия, не плачь, не вини себя. Ты же не могла догадаться, что Маркиз... Я же все равно не пострадала.- ласково и нежно проговорила Митрея, глядя девушку по волосам, что бы успокоить.

Как и подобает пострадавшей ее осмотрел врач и выдал успокоительное и снотворное. Самого худшего не произошло, ведь "рыцари подросли вовремя", но девушка закрылась в комнате дворца, не впуская никого, кроме своей верной служанки.

- Н-но я... Я оставила тебя там одну и подвергла опасности! Ты должна казнить меня за такое.- захлебываясь в слезах, сказала Тия, после чего на ее щеку опустился белый хлопковый платок, испачкавшийся в тот же момент солёной влагой.

- Глупышка... Маркиз бы итак ничего мне не сделал, стража стояла за дверьми. Не плачь, дорогая, не плачь.- продолжая ласково говорить, Митрея снова положила свою ладонь на голову Тии, которая все ещё плакала на ее коленях.

"Технически, пострадавшая тут я, так почему плачешь ты, мой маленький ягненок? Для грязного человека грязные методы борьбы. В любом случае, нападение на королевскую особу, коей я и являюсь, карается смертной казнью, так же как и незаконная торговля опиумом. Исход один, а этому отбросу все равно было не жить." С улыбкой на лице подумала девушка, подняв взгляд на окно перед собой.

Маркиза Тессера сразу же посадили в темницу, пока что, без суда и следствия. Он будет находиться там, ожидая суда, только вот...

-Н-но он же х-хотел подмешать тебе наркотики! Даже если стража успела, ты могла так легко пострадать!- уже немного успокоившись, шмыгая носиком, проговорила служанка с опухшими красными глазами.

- Но я же ничего не выпила. Если бы запах не показался мне странным... Угх, даже представить дурно.- нахмутив брови, будто вспоминая что-то неприятное, ответила Митрея, наконец перестав видеть на лице своей милой подруги град из слез.- Тия, у тебя глаза покраснели, сходи умойся.

- Н-нет, а если на вас кто-нибудь нападет? Я буду тут до самого утра!- с загоревшимися глазами и сжав кулачки, крикнула девушка, подскочив с места.

- Ха-ха.- тихо посмеявшись с яркой неподдельной улыбкой, Митрея лишь поднесла ладонь ко рту, что бы сдержать смешки.- Тия, тебе же нельзя спать со мной в одной кровати. Да и, теперь за моей дверью целых четыре стражника, а патруль по коридорам и караул сменяются чаще в два раза. Умойся и ляг поспать, сегодня очень тяжёлый день.

Тия лишь надула губки, после чего протянула руку своей госпоже и сказала:

- Тогда, давайте я, хотя бы, плоток постираю. Я же его испачкала.

- Ладно, это можно. А теперь иди спать, я же тоже устала, мне нужно отдохнуть.- сказала леди,

смотря на полумесяц в окне. Митрея и правда очень сильно устала за сегодня, поэтому как только ее голова соприкоснется с подушкой, вероятно, она сразу же заснёт.

- Х-хорошо... Приятных снов, только будь осторожна.- сказала служанка, забрав платок и выйдя из комнаты.

С пропажей единственного человека, который мог заставить леди Аргем почувствовать какой-то семейный трепет и тепло в груди, атмосфера одиночества сразу же заполнила комнату. Девушка не спешила ложиться, пусть и была досмерти уставшей.

" После обнаружения жидкого опиума, чай проверили на его содержание и, о чудо... Теперь герцогу будет проще. Конечно, Маркиз теперь никак не отвертится, даже королева его не пощадит, ведь эта новость распространилась по всему дворцу, а скоро и до ушей дворян дойдет. Старый аристократ напал на кронпринцессу, любимицу народа и благодетельницу. И мне с этого выгода, и герцогу открылась дорога, лучшего и не придумаешь. Ну, дальше дело за ним, мне лишь надо будет дать показания в суде через... Может, дня три или четыре? Нет, не думаю, что вообще явлюсь туда, и без меня разберутся. Думаю, этот старик проживет ещё неделю и двинет коньки на гильотине. Или нет, кто знает." Ухмыльнулась девушка со спокойной душой и предвкушением нового шумного дня, прошмыгнув под одеяло и накрывшись им с головы до ног. Сегодня довольно-таки прохладная ночь, не смотря на то, что уже скоро лето.

- Интересно, как будет выглядеть лицо Герцога, когда он обо всем узнает? Эх, вот и почему я не могу быть рядом в такие моменты, он же такой забавный, когда скидывает это свое каменное выражение на лице.- пробормотала Митрея, неосознанно улыбнувшись, вспомнив ту искорку удивления, направленную в ее сторону во время разговора.

Леон Бланш не был раскован в присутствии подчинённых, но его эмоции наедине с ней приходили в пляс. Холодный и сильный, мужчина становился с ней несдержанным ребенком.

" Печально, что я не вижу его в этот момент." Находясь уже одной ногой на блаженной спокойной земле в царстве грез, подумала девушка, слегка зевнув и наконец расслабившись под мягким одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2334432>